

БУДЕМ ЖИТЬ!

СИБИРСКИЕ
ОГНИ

литературно-художественный
и общественно-политический журнал

#своихнебросаем

От составителей

С самого начала спецоперации РФ по демилитаризации и денацификации Украины в группах журнала «Сибирские огни» в соцсетях стали появляться посты сначала с пометкой #классика_современности. Как известно, «доброжелатели» у России были во все времена, и наши классики: А. Пушкин, Н. Языков, Ф. Тютчев, А. Блок, И. Бродский — каждый в свою эпоху — отвечали им хлестко и по делу. Потом, уже под тэгом #своих не бросаем — девизом российской армии, слово взяли наши современники — те, кто живет и сражается на Донбассе под обстрелами ВСУ и украинских нацбатов, и те, кто всегда близко к сердцу принимал вести оттуда и вместе с жителями ЛНР и ДНР ждал, когда же Россия вступится за своих. Из этих современных стихотворений и составлен наш сборник.

Как оказалось, и в нашей стране, и за рубежом, в Европе, которую мы по привычке считали цивилизованной, у множества людей в головах перепутаны полюса добра и зла. Украина — под завязку напичканное иностранным оружием государство, где в 2014 году произошел государственный переворот с сотнями человеческих жертв, где на протяжении многих лет притеснялись и просто уничтожались те, кто симпатизировал России, помнил о былом братстве наших народов и желал его сохранить — в глазах этих людей выглядит этакой беззащитной овечкой, невинной жертвой, «борцом за свободу и независимость» против «агрессивного монстра» — России. А наша страна, которая долго терпела у своих границ бесноватого карлика, размахивавшего бандеровским трезубцем, пока не поняла в конце концов, что мира без принуждения не дожидаться, объявлена чуть ли не фашистской империей. Вот такой «цивилизованный» перевертыш случился в сознании той части Земли, что ныне живет в соответствии с либерально-демократическими ценностями.

В чем причины этого? Одна из них — то, что обыватель слабо представляет себе, что именно творилось последние восемь лет на том же Донбассе. Где Париж — и где Донбасс, да? К тому же острый,

быстротекущий конфликт привлекает к себе жадное внимание, а страдания, растянутые на годы, со временем вызывают все меньше интереса...

Этой книгой мы хотим напомнить о том, что происходило в республиках, жители которых выбрали противостоять Украине, погружавшейся во мрак национализма, не побоялись открыто заявить о своем родстве с Россией и все эти годы верили, что родина не оставит их в беде, что Россия придет. Послушайте голоса этих людей: ополченцев, врачей, журналистов, шахтеров, учителей, инженеров... Они и сейчас еще ходят по краю, потому что освобождение обеих республик пока не закончено. Но очищенные от врага территории возвращаются к жизни, и скоро это будет нормальная жизнь, без обстрелов, без страха погибнуть или потерять близких. Впереди еще много работы, подчас кровавой и грязной, которую приходится выполнять, плечом к плечу, российским солдатам и воинам ДНР и ЛНР. Украинские нацисты отчаянно сопротивляются, пытаясь утянуть за собой на тот свет побольше мирного населения, убивая и мучая, стараясь деморализовать и запугать. Слишком знакомый почерк, чтобы продолжать считать, что национализма на Украине нет. Но мы знаем, что наша битва — за правое дело, за мирное будущее, за полноценное и уважительное сотрудничество, а значит, наша победа неизбежна.

Будем жить!

*Редакция журнала
«Сибирские огни»*

Сборник размещен на нашем сайте **Сибирскиеогни.рф**
в разделе **«Библиотека»**
и на портале **«Журнальный мир»** в разделе **«Сборники»**

Виктория Мирошниченко

Поэт, переводчик. Родилась в Луганске в 1962 году. Окончила Луганский медицинский институт. Работает врачом. Автор нескольких книг, публиковалась в периодике и коллективных сборниках Донбасса, России, Украины. Член Союза писателей ЛНР. Живет в Луганске.

Мы — Донбасс, нам сетовать негоже!
Погасив огни, в кромешной мгле
Боль и горе мы впитали кожей
В двадцать первом веке, на Земле...
Нам в лицо стреляла Украина,
Множила бесславье на бои...
А потом легко, по-братски, в спину
Добивали «близкие» свои:
Все, кто наживался на разрухе,
Разбивал, громил и «отжимал»,
Воровал тушенку у старухи
И спускался зверствовать в подвал.
Будем жить... Не ради звонких мифов —
Жалок сфабрикованный заказ!
Мы соединились с русским миром,
Слов «мама» молвив в первый раз.
Ради тех, кто в плохонькой землянке
Ждал свой первый и последний бой,
Кто вставал с «лимонками» на танки,
Чтоб хоть пядь земли закрыть собой.
Тех, кто раны шил своим и пленным,
Открывал в блокаду закрома,
Кто о сводках сообщал военных,
Свет и воду возвращал в дома,
Кто скончался от битья и пыток,
Без вести пропал в недобрый час...

Видимо «свидомости» избыток
Украина бросила в Донбасс!
Ради всех, кто — верю — не напрасно
Обрели покой в моей земле,
Звездами горят огни Донбасса,
Освещая путь в кромешной мгле.

Я не люблю пустых зевак,
Бродящих в праздном любопытстве,
На раны города с бесстыдством
Поглядывая просто так.
Слывя заложником в АТО,
Мой город плакал мне в ладони,
И не было обид бездонней,
Когда он повторял: «За что?»
Он — не преступник, он — солдат.
Он, не стыдясь своих увечий,
Пытался так по-человечьи
Осмыслить: «В чем я виноват?»
И, не прося прощенья, нет,
А просто зубы сжав покрепче,
Набросив камуфляж на плечи,
Он подготовил свой ответ...
Ты пережил со мной грозу,
Мой город, раненая птица.
Храню твой сон, сомкни ресницы,
Смахнув дождевку, не слезу.

Любовь покинула страну,
А может, землю...

От безысходности вздохнув,
Планета дремлет.
А сны страшны и тяжелы,
И в них упорно
Трясет безумие войны
Штандартом черным.
Заупокійную живым
Там служат мессу,
А разум разъедает дым
Карманной прессы,
И тьма не ведает границ..
Но вдруг однажды
Ворвется стая белых птиц
Лучом отважным
И опояшет шар земной
Теплом и светом,
От колыбели ледяной
Спасет планету.
И вспыхнут дали впереди
Ясней и проще,
Узнают летние дожди
Ее на ощупь,
И тихо по аккордам фуг
Под смех прелюдий
Любовь вернется к нам, мой друг,
Вернется к людям.

Михаил Афонин

Родился в 1974 году. По образованию — горный инженер. Живет и работает в Донецке. Прозаик, поэт, литературный критик, редактор. Участник многих поэтических сборников, таких как «Час мужества», «Воля Донбасса», «Юзовка Сталино Донецк» и других, изданных на территории Российской Федерации, Донецкой и Луганской Народных Республик. Постоянный автор российских периодических изданий. Победитель и дипломант нескольких международных поэтических конкурсов. Член Союза писателей ДНР.

Рассвет на передовой

Исцарапано небо рассветное
То ли тучами, то ли снарядами.
Небо прячет желанья заветные
Под дождями и под снегопадами.

Размокают листочки тетрадные —
В каждой клеточке детским почерком:
«Папа, выживи под канонадами.
Я люблю тебя! Твоя доченька».

И мы выстоим, и мы выживем,
Нам помогут рассветы донецкие,
А рябины неистово-рыжие
Сохранят на века строки детские.

Журавли

Здесь каждый новый день — не смена даты,
Здесь на полях сгорает хлеб несжатый.

Здесь знают, верят, ждут и не забыли,
Что сила в правде, но и правда в силе.

Сотри, что видел. Дом милей неволи.
Здесь в каждом шаге стон и крики боли.
Но если не идти, придут чужие —
Похожие, но все-таки другие.

Чтоб жизнь прожить свою, а не чужую,
На родине, не по углам кочуя,
Здесь никогда не встанут на колени.
Здесь в каждом слове память поколений.

И мы пошли, роняя кровь и слезы,
Вперед в гранит, в кресты и тонны бронзы,
А за спиной — проспекты с тополями.
Нам рано становиться журавлями!

Девятая жизнь

Я старый окопный потрепанный кот.
Хромаю, скачу на трех лапах.
Я тот, кто с солдатами рядом живет,
И сам называюсь солдатом.
Стою на довольствии, хлеб с тушняком
Они для меня не жалеют.
Еще я с комбатом немного знаком
И даже считаюсь главнее.
Бывает, с ребятами песни пою.
Бывает, что на бэтээре
Под выстрелы лезу в жестоком бою
И в нашей победе уверен.
А что на трех лапах, так то не беда
И жизни моей не помеха.
Бандеровский снайпер — играясь, видать, —

Одну отстрелил мне для смеха.
Недавно и в танке пришлось воевать.
Вот это, скажу вам, махина!
Наводчик орал: «Ах вы, ... вашу мать!»
Им можно при мне, я — мужчина.
А в общем — живу. Вот сейчас подремал.
Чихать, что не стану белее —
Свои восемь жизней уже потерял.
Девятую — не пожалею.

Разговор с сыном

Поверь мне, сын,
Пройдет немало лет,
Пройдет немало зим,
Поймешь, что ты — мой лучший в жизни след.
Живи, звездой храним.

Свой город роз
Я подарю тебе.
Пусть он растет с тобой.
Поверь, Отчизны не бывает две.
Иди одной тропой.

Ты этот мир
Откроешь, будто дверь,
Шагнешь к своей любви.
Послушай, сын, и снова мне поверь:
Ярмо и цепи — рви.

Наступит день,
И мой придет черед
Вдохнуть последний раз.
Тебе, мой сын, в наследство перейдет
Дом, Родина, Донбасс.

Елена Настоящая

Поэт, прозаик, переводчик. Родилась в Луганске в 1984 году. Выпускница Луганского университета им. Т. Шевченко. Член Союза писателей ЛНР. Публиковалась в журнале «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), в сборниках «Ожог» (Москва), «Время Донбасса» и «Выбор Донбасса» (Луганск). Лауреат литературного конкурса «Серебряный голос» (Луганск, 2012). Призер литературной премии партии «Справедливая Россия» (2015). Живет в Луганске.

Держись.
Возвращайся домой.
Не думай о смерти — нет ее.
Я вижу: лицо обветрено
И чертова тьма за душой.

И давит безумно усталость.
Но сколько б тебе ни досталось,
В глазах вечно небо и сталь.
Прости мне дурную печаль.

Не мне ведь судить о боли,
Когда собирают с поля
Товарищей,
Ближних,
Друзей.

Не мне ведь судить о страхе,
Когда всех — одним махом,
Так просто
И без затей.

Я знаю, там дым и порох.
Забыты давно все споры.
Держись.
Возвращайся домой.

Я больше не плачу —
наверное, разучилась
за время, которое нас разлучило
и развело
по разные стороны баррикад.
Мы больше молчим,
мы не пишем письма
и где-то в Сети безнадежно виснем,
кому-то назло
постим килотонны пустых тирад.
Затерты до дыр
и банальны слова о мире,
и мечется время в разбитой летней квартире,
как белка — вперед и ни круга назад.
И кажется, если его окликнуть,
заставить забыть, заставить отвыкнуть
от мысли, что все своим чередом,
от мысли,
что все идет так, как надо,
что вышла вся кровь, что нет нигде ада,
то можно вырвать кого-то у смерти.
И если кричать хоть немного усердней,
то пуля вернется к тому, кто все начал.
Тогда я смогу.
Тогда я заплачу.

Ирина Горбань

Родилась в 1960 году. По образованию преподаватель дошкольной педагогики и психологии, посвятила этой профессии 17 лет. Сейчас работает в Министерстве информации ДНР (Донецк) ведущим специалистом в отделе реализации социальных проектов.

Публицист, пишет о погибших защитниках Донбасса, мирных жителях и детях, публикуется в республиканских газетах и в интернете. Книга публицистики «В зоне видимости блокпоста» в 2021 году получила Диплом в международном литературном конкурсе «Золотой Витязь».

Автор десяти сборников стихов и прозы довоенной и военной тематики. Постоянный участник различных альманахов, журналов, газет России и Донбасса. Лауреат ряда литературных премий. Член СП ДНР, СП России. Живет в городе Макеевка Донецкой области.

Не убьют

Гладковка, Калинина, Петровка...
Дым клубится к небу черным вороном.
Гладковка,
Калинина,
Петровка...
Нам вещают голосом подорванным.

Трудовские, Кировский, Калининский...
Взрывы проникают прямо в души.
Трудовские,
Кировский,
Калининский...
Украина, слышишь?
Нас послушай!

Восемь лет от мала до велика
вздрагиваем,
прячемся,
стареем.
Хочется на всю планету крикнуть:
«Люди! Украина сатанеет!»

Горловка горит,
Ясиноватая,
Все мертвее в радиусе жизни,
Жгут Донбасс утырки бесноватые,
Танки едут по моей Отчизне.

Трудовские,
Гладковка,
Калинина...
Из-под ног земля уходит в бездну.
У подъездов — огневая линия.
Пусть убьют. Я фениксом воскресну.

Небо Макеевки

Макеевских окон пустые глазницы,
Макеевских школ опустевшие классы...
Нет, люди, не верю. Мне все это снится:
На город летят за фугасом фугасы.

И каждое утро, встречая рассветы,
Макеевка держит родные границы,
Но снова обстрелы, и снова ракеты,
И разве такое нам может присниться?

По городу рвутся снаряд за снарядом,
И в небе кричат оголтелые птицы,
И ходит беда по пятам с нами рядом,
И это не сон. Нам в подвалах не спится.

Светлана Сеничкина

Поэт, член Союза писателей ЛНР. Родилась в Луганске в 1982 году. Выпускница Луганского университета им. Т. Шевченко, филолог. Автор поэтических книг «Апрельский ветер» (2005), «Музыка солнца» (2013). Публиковалась в коллективных сборниках, журналах «Роман-газета», «Берега», «Родная Ладога», «Петровский мост», «День и ночь». Лауреат литературных конкурсов «И пробуждается поэзия во мне...» (Луганск, 1999), «Серебряный голос» (Луганск, 2012), лауреат и обладатель спецприза литературной премии Справедливой России «Во имя правды и справедливости» (2016, 2017). Живет и работает в Луганске.

Нас гонят из дома —
Ракетами, минами,
Блокадой, разрухой,
Наветами, «сливами».
Кричат, чтоб бежали
Скорей, что есть силы:
«Хотели в Россию?
Валите в Россию!»
А уезжать не хочется — до слез.
Умом-то понимаешь: всё всерьез.
Умом-то понимаешь: всё надолго.
И, может быть, там лучше будет, только
Как, если корни вырвешь из земли,
Живым остаться?..

2014

И кажется, мы все уже привыкли,
Что в новостях расскажут про обстрелы,

К свечам на аватарках и иконам,
К молитвам, что кого-то не спасут.

И кажется, что мы уже не плачем.
На всех воды и соли не хватает,
Ведь за два года вышли все запасы,
Остались лишь глубинные пласты.

И кажутся теперь попеременно
Нелепою иллюзией и бредом
То мирный быт, где дети, дом и ужин,
То дикость и безумие войны.

Мы кажемся героями кому-то,
Другим — скотом, недолюдьми, врагами,
Кому-то — даже выдумкой и фейком,
И каждый твердо убежден в своем.

Мы ничего наверняка не знаем,
Но от того не перестанем верить.
Сидя в подвале и не видя неба,
Не перестанешь верить: небо — есть.

2015

Не вылечить гангрену заговорами,
Таблетками, молитвами, компрессами.
Лишь скальпель. Зная: будет очень больно
И неизвестно, выдержит ли сердце.
Фашизм нельзя утихомирить «Минсками»,
Подачками задобрить, смягчить просьбами.
Он понимает только язык выстрелов
И на другом общаться — не способен.

2022

Игорь Лысый

Родился в 1967 году в Донецке. Окончил театральную студию. После срочной службы в ВС СССР работал водителем, актером, администратором, рекламищиком, «челночил» в Польшу, служил охранником в магазине. В 2001 году организовал собственное рекламное агентство и возглавляет его по сегодняшний день. Был ведущим детской передачи на ТРК «Украина», позже — автором, режиссером и сценаристом детской передачи «Федот и компания» на телеканале «Донбасс».

Издавался в общих сборниках и альманахах (более 30 донецких изданий, а также российские и луганские). В 2018 году занял первое и второе место в разных номинациях на фестивале «Муза Новороссии», а в 2019 году стал лауреатом фестиваля «Луганская лира». В 2021 году получил диплом международного конкурса «Золотой Витязь» (Москва). Член Союзов писателей ДНР и России.

Пишу о войне

Пишу о войне строки,
Ведь век мой, увы, недолог,
Чтоб этой войны пороки
Не спрятал обмана полог,

Чтоб внуки и правнуки свято
Несли моей правды знамя —
О том, что нас жгли, как вату,
Бросая из полымя в пламя.

Чтоб смерти знакомых и близких
Не стали забытым фактом
И чтобы карателям иски
Расстрельным закончились актом.

Мы сами себе прикажем
Дожить до конца событий,
Чтоб правда была на страже
Того, что войною скрыто.

И значимой станет память,
Фантомными станут боли,
Но будет до смерти ранить
Сознание изломанной доли.

Травой зарастут окопы,
Осколки сожрет время,
Но я протопчу тропы,
Неся военное бремя.

Герои не спят

Мы поднимем чарку за упокой,
Но герои вряд ли покойно спят.
Ведь покуда мы здесь вступаем в бой,
Все герои рядом в строю стоят.

И неважно, кто ты — седой иль млад,
На тебе сегодня сошелся клин.
Вновь в донецком небе горит закат,
И звучит мелодией старый «Сплин».

Только мирным вряд ли Донецк уснет,
Ведь геройской кровью залит асфальт.
Снова в черном мама в платок всплакнет
И с тоской надрывной завоет альт.

Мы поднимем чарку за упокой,
Но герои вряд ли спокойно спят.
Ведь покуда мы здесь уходим в бой,
Все герои с нами в строю стоят.

Елена Заславская

Поэт, писатель, журналист. Родилась в Лисичанске в 1977 году. Автор девяти книг стихов любовно-философской и гражданско-патриотической лирики, пяти книг для детей. Член Союза писателей Луганской Народной Республики и Союза писателей России. Активно публикуется в периодике России и зарубежья. Стихи переведены на немецкий, французский, испанский, английский, литовский и болгарский языки. Песни на стихи Елены Заславской вошли в альбомы московской рок-группы «Зверобой»: «Война за мир» (2016), «Родина» (2018), «Русская весна» (2021).

Из цикла «Записки Ветерана Апокалипсиса»

Когда распадалась империя,
Как же мы верили
В мир, дружбу и жвачку,
Биг-мак, кока-колу,
Потертые джинсы...
Последней значкой
За все эти прелести не дорожили.
Какими ж мы были наивными, глупыми, жадными!
Но мир этот сгинет,
Охваченный новым пожаром!

Завтра эвакуация.
Завтра мобилизация.
Поезд отходит от станции
«Город Дебальцево».
Ну же, останься,

Не бойся,
Так уже было:
И бронбойными били,
И мы уходили
Без боя,
Чтобы вернуться
К своим алтарям и могилам,
Чтобы остаться.
Чтобы остаться
Собою.

Весточка

Эти короткие весточки
через друзей
как треугольные письма
военных дней:
«Жив-здоров. Наступаем.
Все будет ок!»
...И целая жизнь помещается между строк.
2022

Александр Сигида-старший

Поэт, публицист. Член Союза писателей России, Союза писателей Луганской и Донецкой Народных Республик, Межрегионального союза писателей. Лауреат литературных премий имени Михаила Матусовского и «Молодой гвардии». Лауреат литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» им. А. Куприна (2022).

Из цикла «Вместо репортажа»¹

Братские могилы

I

веришь фотоснимку или на словах?
(...и лежат в обнимку в придорожных рвах)
поворот на Счастье кто-то подсказал...
(самолет на части — в дым автовокзал)
лупит не по-детски горе-самолет
(парень из Донецка в Киев не идет)
помощь из Иркутска шлют на Волгоград...
(парубок из Луцка заряжает «град»)
террорист жестокий не пошел на Львов...
(на Юго-Востоке всем хватает рвов)

II

лезут из Европы рыцари плаща...
(ямы да окопы роем сообща)
вместо похоронки — червь получит корм
(...водрузят обломки на могильный холм)

¹ Публикуется с сохранением особенностей авторской пунктуации. — *Примеч. ред.*

эти обелиски на манер креста
(ни к чему «зачистки», если пустота...)
«Кто бомбил Тернополь? Пять шагов вперед!»
(поезд в Симферополь больше не идет)
кто составил списки и готовил пир?
«Сообщите близким — кто кого убил».

2014

По следам событий

то Мазепе, то Петру
молится столица;
обстреляли поутру
школу и больницу;

опускаемся в подвал
переждать бомбежку;
неожиданно — попал —
прямо в неотложку;

настоящая беда
посильней тревоги;
попадая в никуда,
лупят вдоль дороги;

репродукторы ревут
у Дворца культуры;
до чего прицельно бьют
по комендатуре!

бьют по черному платку,
по ремонтным базам;
по степному городку
тяжело промазать.

2014—2015

Вокруг да около

ты в тылу, когда Самсоновку
накрывают минометы?
Суходольск бомбили с воздуха,
Первомайку — на прицел;

все спокойно — и ты вовремя
возвращаешься с работы —
слава богу — электричество,
лето, газ — и домик цел;

в городке — по скорой помощи,
по больнице и по школьницам;
захватили Новосветловку! —
круг сжимается — смотри:

артиллерия работает
по Поречью и околицам,
самолеты бьют по кварталу
остановки через три.

...добираемся автобусом
прямо до военкомата;
где училище, гимназия
и несчастный наш ДК?

а пока рука покоится
на прикладе автомата,
потому что — перемирие...
перемирие — пока...

2015

Анна Вечкасова

*Поэт, прозаик. Родилась в 1973 году.
Окончила Кашинское медицинское училище
по специальности «фельдшер». Работала
в разных сферах медицины, а с 2014 года
— фельдшер выездной бригады скорой
медицинской помощи.*

*Печаталась в альманахах ТО СТАН и «Радуга»,
сборниках «Поэтическая коллекция», «Час
мужества», «Строки мужества и боли»,
«Время Донбасса», альманахах «Территория
слова», «Александръ» и др.*

Возможно, забуду не скоро я:
смертельной объят пеленой
мой город. Осталась «скорая»
у края передовой.

В застывшем безводном мареве
работали за троих.
Смотрели ночами в зарево,
не ведая, кто и чьих...

Последние силы изношены,
и думали — смерть обойдет.
Убитый. И ранена. Брошены?
Кто помнит — меня поймет.

А «скорая» меня не довезла,
напрасно била об асфальт колеса.
В единый миг я стала безголоса
среди руин и битого стекла.

Подумайте: молчать! А что осталось?!
Не видеть мир, не трогать и не слышать,
как бисер-дождь рассыпался по крышам...
Опять не повезло — какая жалость.

Открой, умоляю, глаза!
Услышь меня! Я же Твой раб,
По Образу создан, но слаб.
А слабого трогать нельзя.
Как хочется жить и любить,
Да в небе летит самолет.
Гадаю: в кого попадет?
С тоской понимаю — бомбить...
И взрыв отдается в ногах!
Молю, просмотри на меня,
В осколках и смерче огня,
О Господи, Яхве, Аллах!

Марк Некрасовский

*Родился в 1965 году в Луганске (тогда Ворошиловград). Окончил Ворошиловградский государственный пединститут (исторический факультет). Член Союза писателей России, Республиканского союза писателей ЛНР — Луганского отделения МСП. Авторские книги: «Мы Одиссеи в жизни и любви» (2006), «Мы все же достигаем высоты» (2007), «Танго смерти» (2016), «Кровавая пыль. Летопись войны» (2022). Публиковался в коллективных сборниках, альманахах, литературных журналах (около ста публикаций).
Лауреат ряда литературных премий. Живет в Луганске.*

«На войне бойцу не страшно» —
Это все, конечно, ложь.
В ожиданьи рукопашной
Режет сердце страха нож.
Но звучит сигнал атаки —
Ярость бьется через край.
В штыковой смертельной драке
О пощаде не мечтай.
Насмерть брат дерется с братом:
Не убьешь — убьют тебя.
Ополченца с добробатом
Примирить никак нельзя.
Ты — защитник. Он — каратель.
Дьявол вновь устроил пир...
Плачет кровью Божья Матерь,
Отмолить пытаюсь мир.

Грех стоять и ждать в сторонке,
Не бороться против зла.
Ты ж не мальчик, не девчонка.
Родина тебя звала.
Был на вид ты парень бравый:
Горд собой, орлиный взор.
Только выбрал ты не славу —
Выбрал деньги и позор.
Рвется там всегда, где тонко,
Если честь не дорога.
Маску снял — лицо подонка.
Форма на тебе врага.
На войне не отсидеться —
Надо будет убивать.
Только каменное сердце
Будет в дом родной стрелять.
За чужие интересы
Ты воюешь против нас.
Ты ответишь за Одессу.
Ты ответишь за Донбасс.

На войне даже смерть — рутина.
Убивает людей война.
Не жалеет ни пуля, ни мина,
Но солдат для страны — стена.
Каждый верит — будет победа
И что он возвратится домой.
Каждый верит, и вера эта
Нас бросает в смертельный бой.
Каждый день как подарок от Бога,
Проживи его без стыда.

Сам ты выбрал эту дорогу,
Где фанерная ждет звезда.
И плевать нам, что смерть — рутина:
Наша смерть — не наша вина.
Над могилами пусть рябина
Сыплет ягоды-ордена.

Анна Ревякина

Родилась в 1983 году в Донецке. Кандидат экономических наук, доцент кафедры Донецкого национального университета. Автор нескольких поэтических сборников и поэмы о женщине-снайпере «Шахтерская дочь». Член Союза писателей России, Союза писателей ДНР и Союза писателей Республики Крым. Стихи переведены на одиннадцать языков. Обладатель и финалист множества международных и национальных премий.

Наши степи гуманитарные,
наши улицы вне закона.
Выходи, поиграем в Нарнию,
выходи, поиграем в зону.
Потанцуем, пройдемся под руку,
сумасшедшие — божевильные.
Нам и врозь не бывает холодно,
в рукавах у нас связь мобильная.
Март — разлапистый, разухабистый,
раздраженный и разрежённый.
Мне с тобой бы бродить до старости
в нашем марте вооружённом.
Мне с тобою играть бы в крестики,
нет, не в крестики, лучше — в нолики.
Мне бы малость твоей чудесности,
мне бы крайность твоей риторики.
Наши степи никем не признаны,
наши улицы артобстреляны.
Нас дурачат из телевизора:
то мы разные, то мы целые,
то мы черные, то мы белые...

Я не помню, каким он был,
больше помню, каким он стал:
то не плащ на нем — пара крыл,
то не кряж под ним — пьедестал.
То не солнце над ним встает,
а огромный следящий глаз,
то не воинство шло в поход,
а такие же, среди нас.
И звучал в голове металл,
для металла закон один.
То не кряж под ним — пьедестал
из живых человеческих спин.
И пока мы вот так стоим —
ядовитые, словно ртуть, —
я прошу, передай своім:
ничего уже не вернуть...

Кто читает все эти чертовы сводки?
Налей мне водки, промой мои раны,
мы с тобой в подвале сидим, как в подводной лодке,
имени русой Марии, имени плачущей Анны.
Наша лампа-лампочка, наша маленькая лампада,
желтая, жуткая, внутриматочная спираль мира.
Не гляди на меня, Мария, я боюсь твоего взгляда,
помолчим, Мария, здесь каждое слово — гиря.
Наш подвал укромн, четыре стены и стулья,
а еще эти полки с помидорами-огурцами.
Нас подвал уменьшает, съезживает, сутулит,
мы становимся даже не сестрами — близнецами.
А наавтра сводки, от которых мне сводит душу,
а наавтра снова учиться ходить по краю.
Мы идем по улице — два морячка по суше,
мы с тобою еще ни разу не умирали.

Виктор Коврижных

Родился в 1952 году в поселке Старобачаты Беловского района Кемеровской области, где и живет до сих пор. Работал шофером, машинистом железнодорожного крана, составителем поездов, начальником караула в пожарно-спасательной части. Стихи и проза публиковались в зарубежных, центральных и региональных изданиях. Лауреат ряда литературных премий. Член Союза писателей России.

Вышиванки

Для последнего часа свиданья,
упиваясь небесным огнем,
вышиваешь иглою Майдана
вышиванки на теле своем.

Лягут крестик с веночком и строчки,
алой кровью наполнятся швы.
Обернутся воронки в цветочки,
а траншеи — в ажурные листвы.

Чудный месяц на теле и звезды.
В честь высоких заморских гостей
вспыхнут росы, как чистые слезы
в небеса унесенных детей.

Дым и горечь полынного хлеба,
гарный хлопёк над полем ржаным.
Блещет жовто-блакитное небо
над коханым простором твоим.

Ради воли высокой и цели
гайдамаки от мира сего
для любимой тебя не жалели
ни себя, ни родных — никого.

Захлебнувшись сыновней любовью,
по следам самостийных годов
напитают москальской кровью
вышиванки вишневых садов.

Возойдут из поганого склепа
в золоченый державный жупан:
посполитовый гетман Мазепа,
незалежный Бандера Степан...

Вышиваешь, себя обряжаешь,
как в последний готовишься путь.
Ждет жених из предтечных пожарищ,
звонкой песней прострелена грудь.

С рушниками придут за тобою,
вознесут на престол к образам.
И в церквах твоих ветер завоет,
и откроет всем Виям глаза.

Протокольные речи назначат,
рухнет птах на средину Днепра!..
Только русское сердце заплачет
по тебе, дорогая сестра...

Марина Бережнева

Родилась в 1969 году в городе Дебальцево Донецкой области. После школы уехала в Новосибирск. Работала на НЗМК, в газете «Момент истины», на радио, в рекламном агентстве. В 2004 году вернулась в Донбасс, где и проживала до 2019 года. С 2014 года возглавляла министерство ДНР, которое сегодня называется Министерством информации, а с 2016 по 2019 — пресс-службу Верховного суда ДНР. Сейчас живет в городе Балабанове Калужской области, работает завучем в школе.

Член Союза писателей ДНР, член Правления СП. Публиковалась в альманахах СП ДНР, в альманахе «Территория слова» (Краснодон), выпустила книгу стихов «Благодаря тебе». Была в числе авторов сборника «Час мужества», который стал «Книгой года» в 2015 году.

На линию фронта ходили трамваи,
За линию фронта маршрутки ходили.
Дончане тем летом так много узнали
О людях, о жизни, о Боге, о мире...

Военные будни — с учебой, работой,
Но кто-то вернется с работы усталый,
А кто-то, в историю канувший кто-то,
Уже не придет... Все начнется сначала:

Его фотографии — детям и внукам,
А может, чужим чьим-то внукам и детям
Когда-то расскажут о боли, разлуках,
И то, если кто-то их все же заметит...

Их много — попавших промеж жерновами,
Не звавших, не ищущих бури и «града»,
Их много — они просто не сознавали,
Что смерть и разруха — так близко и рядом.

Так близко и рядом — безумье нацизма,
Его беснованье, зловонье дыханья —
Оно вдруг вошло в наши мирные жизни
Тенями на стенах сожженного здания.

Вошло навсегда, как в сороковые,
Отметиной в судьбах родных и далеких
Раненья — осколочные и пулевые,
Последние письма, последние строки...

Все это, из ранее павшего в Лету,
Внезапно вернулось сплетением свастик.
Донбассу военные осень и лето
Цинично вручили нацистские власти...

Донецкая зимняя

Этот город, в котором поется и дышится так,
Как, пожалуй, нигде в моей жизни еще не дышалось,
Славный город, для многих друзей — негасимый маяк,
В твоей общей судьбе наших судеб немало смешалось.

Средь жемчужных степей и зеленых фруктовых садов,
Рукотворных вершин твоих сопок — твоих терриконов
Ты живешь — ты мечтаешь о мире, но все же готов
И в бою отстоять своей чести святы законы.

Город стойкий и сильный, Донбасса святая святых —
Мой Донецк, моя боль и мечта, озаренная светом.
Ты под снежным покровом сегодня устало притих —
Чтобы, все пережив, расцвести уже будущим летом.

Я сегодня опять прогуляюсь по тропкам твоим —
По бульвару пройду, под пушистую шапку снежной,
Чтоб еще раз впитать и навек его сделать родным —
И тебе передать свою веру, отвагу и нежность...

Семь лет...

Мой мальчик, ты больше не веришь в Мессию,
Ты больше не ждешь справедливости высшей
Но веришь по-прежнему: все же Россия
Твой город родной — от асфальта до крыши.

Твой город, лицо у которого в шрамах,
И тело — в воронках, и стены — в ожогах,
Твой город, чья жизнь — непрестанная драма,
А то и трагедия, молит у Бога

Подать тишины, словно манны небесной.
Создатель, ну разве так трудно услышать
Все наши молитвы? Тебе же известно,
Как горечью дни напоенные дышат,

Как слушают люди «входящих» раскаты,
Как сердце сжимается — ждет похоронки,
И снова уходят в окопы ребята,
И снова на детской площадке — воронки...

Семь лет каждый день раздаются молитвы,
Призывы, и просьбы, и злые угрозы.
Семь лет ждут солдаты решающей битвы,
Семь лет на могилах сажаются розы...

А дни истекают кровотечением,
И город стоит, и стоят часовые,
Сияет закат своим светом вечерним.
И он не в России, пока не в России...

Дмитрий Мурзин

Родился и живет в городе Кемерове (Кузбасс) в 1971 году. Окончил математический факультет Кемеровского государственного университета и Литературный институт им. М. Горького. Работает ответственным секретарем журнала «Огни Кузбасса». Автор нескольких поэтических книг. Публиковался во многих журналах, альманахах, антологиях. Лауреат ряда всероссийских поэтических премий.

прибыль растёт, растут объёмы продаж.
даже зарплата — медленно, но растёт.
с прошлой полочки приобретен трельяж,
с этой полочки можно купить комод.

случка «американ дрим» с русским «давай»,
«этой страны» бездонные закрома...
яблоко капитализма, советский рай.
если не пить, то можно сойти с ума.

я и не пью. я и почти сошел,
глядя на эти нравы и времена,
кроха не знает, что плохо, что хорошо,
если что и спасет — так только война.

только война расставит все на места,
только война и только враг у ворот.
только странная надпись на пол-листа:
«офис закрыт. офис ушел на фронт».

Владимир Берязев

Поэт, эссеист, переводчик, публицист, литературный деятель. Родился в 1959 году в Прокопьевске (Кузбасс). Окончил Новосибирский институт народного хозяйства и Литературный институт им. М. Горького. Автор многих поэтических сборников, широко публикуется в толстых журналах и альманахах. Лауреат и финалист ряда крупных литературных премий, российских и международных. В 2008 году был признан лучшим поэтом Урала и Сибири на региональном конкурсе в Ханты-Мансийске. Член Союза писателей России. Живет в Новосибирске.

Это путь от ножа до ножа,
До прорубленной танком межи,
За которой плевки калаша
На помин отлетевшей души.

Если против кого-то дружить,
Стиснув зубы, сцеплением рук...
Нам гражданскую не пережить,
Не утративши Родины, друг.

Обезлюдела русская степь,
Нет деревни в дали за рекой.
Если эта последняя цепь
Разомкнется — не свяжем другой.

И тогда комиссары ЕС,
К мертвым лицам безусым склонясь,
Разверстают Московию без
Нас — уже никого не боясь.

Репарации Батыя

Хан Батый, Бату-хан,
Коготь Змиев,
Обративший в махан
Стольный Киев.

Внук Чингиса, батыр
Тьмы Единой,
Расплескавший потир
С Украиной.

С тех ли пор нищи веси и долы?
И во всем виноваты монголы!
Брат, на брата кующий крамолу,
Служит лишь москвиту-монголу...

Коль не скинули где
Истукана,
Знай — причина в орде
Бату-хана!

Ни в Европу нет хода,
Ни в НАТО?
То Монголия-рать
Виновата!

Рідна ньенька,
Будь рада стараться
Посчитать табуны
Репараций.

Да хранит тя
От порчи и сглаза
Дар Бурятии —
Рота спецназа!..

Если солдат поклонился порогу
И за ворота ступил,
Знать, он душою доверился Богу
В час средоточия сил.
Выбора не было — вера и правда
Осуществили призыв.
Небу ли ведома наша награда —
То ли погиб, то ли жив?..
В страдно-кровавой работе артельной
Знает лишь Божия Мать,
Вышел ли срок тебе крестик нательный
На деревянный менять...

Сергей Донбай

Родился в 1942 году в Кемерове ((Кузбасс). Учился в Новосибирском государственном инженерно-строительном институте. Поэт. Главный редактор журнала «Огни Кузбасса» (Кемерово). Публиковался во многих литературных журналах, его стихи включены в сборники, альманахи, антологии как в России, так и за рубежом. Выпустил четырнадцать книг. Лауреат премии имени В. Федорова и многих других. Заслуженный работник культуры РФ, награжден Почетной грамотой Президента РФ. Член Союза писателей России. Живет в Кемерове.

Второй фронт

Когда мы под самой Москвой
За землю свою умирали,
Тогда вы нам тем, что второй
Откроете фронт, помогали...

Мы сами в Европу вошли.
Мы смерть за нее принимали.
Вы все еще были вдали.
Вы все еще нам обещали.

Когда же мы кровью своей
Досыта войну напоили,
Вы фронт свой открыли скорей —
Как будто на праздник спешили!

Тепло ли вам было вдали,
Когда на правах чемпионства
Вы сразу два солнца зажгли
В стране восходящего солнца?

Раздвинул расчет горизонт:
Вы в звездах окопы отрыли...
Когда-то открыли вы фронт —
Закреть до сих пор позабыли.

Америка и прочий Запад с Римом
Опять сорвались, как с цепи, на нас.
Опять кружат, как фурии, над Крымом,
И зреет новый «Севастопольский рассказ».

На части света рвет себя Украина.
Казацкий бунт республики? Да нет.
То с краешка у западного «рая»,
Как Брест, дерется постсоветский континент.

Но Белый дом свой купол пусть почешет
И новый купол поскребет Рейхстаг..
Не по зубам славянский вам орешек.
А над Рейхстагом был наш русский флаг!

Виталий Даренский

Родился в 1972 году в Ворошиловграде (ныне Луганск, ЛНР). Окончил исторический факультет Донецкого государственного университета. С 1999 года преподает в университета Луганска, в 2017 году работал в Дальневосточном федеральном университете (Владивосток). В 2001 году защитил кандидатскую диссертацию по эстетике в Киевском университете, в 2018 году — докторскую по философии культуры в Белгородском университете. Ныне профессор Луганского государственного педагогического университета. Член Союза писателей России, член правления Союза писателей ЛНР. Автор сборников стихотворений «Торопа у обрыва» (Луганск, 1999) и «Притяжение неба» (Владивосток, 2017; Москва, 2019).

На передовой

Шестую ночь мы спали на земле,
Едва глаза смыкая на морозе.
Душа окаменела — как в псалме,
Ее объяли «воды мнози».

Мы наступаем по пятам врага
В полях замерзших вдоль Бахмутки;
После дождя опять будет пурга,
А пацаны все шутят шутки...

Там, впереди, у них укрепрайон,
Его еще не взяли — нам осталось;
Перед глазами жизнь течет, как сон, —
Быть может, нам ее осталась малость...

И снова ночь, и темень впереди —
За полем враг молчит, его не видно.

Прости мне, Господи, все тяжкие грехи!
И если смерть — то пусть не будет стыдно.

А днем, я помню, греясь у огня,
Я вдруг увидел, как светились лица
У всех солдат — но не от света дня,
А изнутри какой-то свет пролился.

Я понял, что здесь каждый шел на крест
Во искупление своей забытой жизни —
И посылал Господь нездешний свет
На наши лица вместо укоризны.

28 февраля 2022

И даль свободного романа...

Читал огромный роман —
Сюжет струился, как дымка;
Смешались явь и обман,
Сложился мир, как картинка.

Струилась сладкая речь,
Блестящая и в переводе, —
И без конца бы ей течь,
Но вот и жизнь на исходе.

Промчалась странная жизнь,
Как будто сон или песня;
Я думаю: «Остановись,
Ведь тот роман был как вестник —

О том, что нужно спешить
Все сделать, и не споткнуться,
И так прожить эту жизнь,
Чтобы на небо вернуться».

Владислав Русанов

Родился в 1966 году. По образованию инженер-геологоразведчик, кандидат технических наук по специальности «Бурение скважин». Живет и работает в Донецке.

Прозаик, поэт, переводчик. Редактор-составитель сборника гражданской поэзии Донбасса «Час мужества» (специальная премия в номинации «Поэзия» Московской международной книжной ярмарки 2015 г.). Лауреат премии «Лунная радуга» в области литературы (2014). Кавалер ордена им. Ф. М. Достоевского 1-й степени (2016).

Член Союза писателей ДНР. Член СП России. Член Совета по фантастической и приключенческой литературе при СП России.

Кресты кружатся воронья на небе белом.
Зафевралело в сентябре, зафевралело.
Вразнос кибитку жизни мчит шальная кляча,
А небо плачет на ветру, а небо плачет.
Листает залп за разом раз судьбы тетради,
Ложатся «грады» у двора, ложатся «грады».
И ты летишь к земле ничком: лютуют, мрази.
Из князей в грязь, упав щекой, от князей к грязи.
Выводит мины хвостовик шальное соло,
Шипит осколок в колее, шипит осколок.
Побрал бы черт и этот дождь, и эту осень!
И вдруг пронесит артобстрел, и вдруг пронесит.
А ты лежишь, обняв Донбасс, — пошире руки!
Такая штука эта жизнь, такая штука...

2015

Падший ангел

По пшеничным полям — пал,
в небесах дымный след сиз.
Светлый ангел на землю пал —
с облаков прямиком вниз.

Распрявился, могуч, наг.
Знал бы стыд, так прикрыл срам.
От изгиба шоссе танк
бьет наводкой прямой в храм.

За кургузым пригорком «град»
посылает в село смерть.
Ангел понял, что здесь — ад.
Значит, надо идти смотреть.

На сгоревшем авто вран
напророчит врагам кар.
От натуги хрипя, «Урал»
волочит награбленный скарб.

Чуть присыпан землей труп,
перемазан в крови трак.
Хочешь пальцы вложить под струп?
Хочешь в сердце впустить мрак?

Чуешь, ветер несет тлен?
Слышишь, грохот вдали стих?
Ангел шел — и попал в плен
к батальону с руною «сиг».

На заре, когда свет бел
разрывает ночи креп,
повели его на расстрел —
отличился террбат «Днепр».

Двое суток срасталась кость.
Двое суток свивалась нить.
Ангел пули собрал в горсть
и ушел в ополченье. Мстить.

2017

Этот город на берегах Днепра —
все та же пафосная и чужая столица.
Здесь дикие танцы с утра до утра,
здесь просветленные идеей лица.
Здесь балом правят утонченные девочки,
в волосах желто-синие ленточки.
Их души легки, словно арфа Эолова:
недавно разливали коктейли Молотова,
теперь собирают деньги на «броники».
Стараются — монетка к монетке —
на приборы ночного видения разведке.
Здесь по улицам бродят мальчики в камуфляже.
Они суровы и торжественны даже,
они знают, в чем правда и в чем сила,
и кого именно исправит могила.
Здесь даже попадаются поэты —
у них на все есть готовые ответы.
На все про все и даже больше...
Отсюда не едут работать в Польшу —
это забава для Ровно и Житомира,
где скоро все пойдут по миру,
а здесь — столица, здесь немножко Европа,
куда она добралась почти автостопом,
куда дорогу умыла кровью
своей и чужой, а еще пустословьем,
ложными клятвами и печеньем,
но теперь это уже не имеет значенья.
Потому что уже не отмыться.
Потому что этот город — чужая столица.

2020

Поля надели маскхалаты.
Вороний грай.
Глядят расстрелянные хаты
за небокрай.

Торчат, чернея, дымоходы,
как в небо перст.
День ото дня и год от года
неси свой крест.

И ждут, почти что без надежды,
бойцы приказ,
который, получив депешу,
комбат отдаст.

И потекут, прорвав барьеры —
долгой тоску! —
рекой стальной БТРы
по большаку.

Поддержат братьев батареи
стеной огня.
Победа воинов согреет
к исходу дня.

Рванет на всю, героев встретив,
гармонь меха,
и расцветут улыбкой стрехи
разбитых хат.

2021

Содержание

Виктория Мирошниченко	3
Михаил Афонин	6
Елена Настоящая	9
Ирина Горбань	11
Светлана Сеничкина	13
Игорь Лысый	15
Елена Заславская	17
Александр Сигида-старший	19
Анна Вечкасова	22
Марк Некрасовский	24
Анна Ревякина	27
Виктор Коврижных	29
Марина Бережнева	31
Дмитрий Мурзин	34
Владимир Берязев	35
Сергей Донбай	38
Виталий Даренский	40
Владислав Русанов	42